

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Т. Х. Акопян. „История Еревана (1801—1879 гг.)“,
Ереван, 1959 г.¹

Об истории древнего города Еревана, ставшего с конца 1920 г. столицей Армянской Советской Социалистической Республики, до последнего времени было опубликовано лишь несколько журнальных статей, научно-популярных брошюр и путеводителей-справочников. Известная книга Ерванда Шахазиза «Старый Ереван» (изданная в 1931 г.) носит характер краткого очерка и освещает историю города, относящуюся главным образом к древним и средним векам. Поэтому имеются все основания утверждать, что рецензируемая работа является первым крупным научным исследованием, посвященным истории города Еревана вообще, и нового периода, в частности.

Книга Т. Акопяна состоит из двух разделов. В первом разделе, охватывающем историю Еревана 1801—1828 гг., говорится об экономике, торговле и культуре, о политическом состоянии, административном устройстве города и всего Ереванского ханства. Одновременно здесь подробно описана внутренняя жизнь и внешний вид Еревана в последние годы персидского господства. Во втором разделе изложена история походов русских войск на Ереван, его освобождения и присоединения к России, показано развитие экономической, культурной и общественной жизни Еревана и всей Восточной Армении в период 1830—1870-х гг.

Следует прежде всего отметить, что рецензируемая работа написана на основе богатого архивного и литературного материала. Автор для своего исследования извлек интересные материалы из многих архивов, в том числе ЦГИА Армянской ССР, ЦГИА Грузинской ССР, ЦГВИА СССР (Москва) и т. д. Широко использована периодическая печать на армянском и русском языках, мемуарная литература, а также соответствующие научные труды и печатные источники.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в работе уделяется большое внимание экономическим и социальным вопросам. В книге подробно говорится, например, о ремеслах, цехах-амкарствах, кустарных и мелких промышленных предприятиях, об уровне их производства, внешней и внутренней торговле, земельных отношениях сельскохозяйственных занятий жителей Еревана и т. д. А ведь известно, что именно эти вопросы до сих пор мало освещались в исторической литературе. В этом смысле книга Т. Акопяна выгодно отличается от работ многих других авторов, писавших об истории Еревана и вообще об Армении 19 века.

Свою тему автор освещает не изолированно, а на общем фоне истории Восточной Армении. В книге часто проводятся параллели и сравнения между Ереваном и другими городами Закавказья. Такой подход к вопросу является, несомненно, правильным и целесообразным. Правильным и научным являются также старания автора, не ограничиваясь изложением фактического материала, делать на его основе обобщающие выводы и заключения.

Исследуя экономическую и социально-политическую жизнь Еревана первых трех десятилетий 19 века, Т. Акопян приходит к правильному выводу, что в этот период

¹ Բ. Ռ. Հակոբյան, Երևանի պատմությունը (1801—1879թթ.), Երևան, 1959 թ., 640 էջ, Երևանի համալսարանի հրատարակչություն

Ереван был отсталым феодальным городом. Ереван, пишет он, «представлял собой отсталый азиатский город... В его экономике наряду с ремеслами и торговлей крупную роль играли отрасли сельского хозяйства — садоводство, овощеводство и даже земледелие. Ремесла, число которых достигало несколько десятков, были очень отсталыми. Будучи тесно связанными с земледелием, они почти исключительно работали на заказчиков, а не на рынок. Ограничены были также как внешняя, так и внутренняя торговля. В результате феодальной раздробленности, замкнутого натурального хозяйства страны, отсутствия единой пошлинной системы, периодически повторявшихся разбойничьих нападений на караваны и по ряду других причин, внешняя и внутренняя торговля оставалась всегда на одном и том же уровне... Прямые и косвенные налоги, различные принудительные работы, насилия, взяточничество довели трудовое население до нищенского состояния. В противовес нищете народа эксплуатирующий класс, светские и духовные феодалы-ханы, беки, мелики, высшее духовенство за счет чужого труда жили в восточной роскоши и обладали огромнейшим богатством» (стр. 641—642).

Научно обоснован и достаточно подкреплён фактическим материалом вывод автора о том, что в многовековой истории города Еревана наступил новый период в 1828 году, т. е. тогда, когда Восточная Армения была присоединена к России. В результате этого прогрессивного исторического акта создались благоприятные условия для экономического и культурного развития как всей Закавказской Армении, так и его центра — Еревана. Начиная с 1830-х гг., как правильно отмечает автор, происходят новые процессы и явления в социально-экономической жизни города. Замечается оживление в городском хозяйстве, благодаря дорожному строительству в 1850—1860-х гг., хотя и медленно и с некоторым опозданием, развивается торговля, укрепляются экономические связи с другими городами Закавказья и России, разлагается замкнутое натуральное хозяйство и т. д. Все эти изменения привели к тому, что с 1880-х гг. в Ереване появляются первые мелкие капиталистические предприятия.

Определенные сдвиги происходят и в культурной жизни города. Основываются светские, государственные школы, читальня, организуются театральные представления, открываются прямые пути для благотворного влияния русской культуры на армянскую национальную культуру и искусство.

Отмечая все это, автор, однако, не забывает говорить о национально-колониальной политике царизма. Эта политика, справедливо замечает он, тормозила экономическое и культурное развитие как других городов Закавказья, так и Еревана. Именно поэтому Ереван еще в конце 1870-х гг. продолжал оставаться отсталым провинциальным городом, «городом слабо развитого ремесла и крайне ограниченной торговли. Его население немного превышало один десяток тысяч человек. Он представлял собой скопление двух с половиной тысяч ксенофонтских хижинок. Новые дома являлись незначительными пятнами, которые терялись на общем неприглядном фоне лачуг. Его школы были малочисленны, начального типа, а число учеников — незначительно». (стр. 645).

В книге Т. Акопяна с достаточной подробностью освещена административная система управления городом Ереваном в период господства здесь последних двух персидских ханов (1801—1827 гг.), а также изложена история развития этой системы с 1828 по 1879 г., когда Ереван стал административным центром сперва Армянской области, потом Ереванского уезда и далее Ереванской губернии. Эти вопросы автор, естественно, рассматривает в тесной связи с административной системой управления, существовавшей в Восточной Армении и всего Закавказья.

Одним из достоинств книги является то, что мы находим в ней много нового, свежего фактического материала. Заслуживает внимания то обстоятельство, что автор вводит в научный оборот интересные статистические данные об экономической жизни города Еревана, в частности о его ремеслах и торговле.

Книга Т. Акопяна, однако, содержит и ряд недостатков. Она несколько растянута, в ней имеются повторения и ненужные подробности. Слишком подробно изложена, например, история походов русских войск на Ереван в 1804—1808 и 1827 годах, тем бо-

лес, что этот вопрос освещен еще в дореволюционной исторической литературе. Растянута замечается и в других главах книги.

Т. Акопян, как мы уже заметили, исследует историю Еревана начиная с 1801 по 1879 г., ибо обе эти даты он считает знаменательными вехами в истории города. Первая дата — 1801 г. для народов Закавказья действительно является таковой, и поэтому автор имел полное основание отсюда начать свое исследование. Но что можно сказать о 1879 году? Автор утверждает, что и он является хронологическим рубежом, так как в этом году в Ереване была проведена буржуазная городская реформа, а с начала 1880-х гг. появились первые капиталистические промышленные предприятия. Утверждение Акопяна, по нашему мнению, является необоснованным. Проведение буржуазной городской реформы само по себе не могло еще стать переломным моментом, а капиталистическая промышленность, как известно, появляется в Ереване в 1890-х гг., поэтому исследование должно было кончиться этим периодом.

Наряду с другими источниками и произведениями Т. Акопян использует также книги иностранных авторов-путешественников начала 19 века. Но он цитирует их не по оригиналам, а по сокращенным переводам на армянский язык, изданным в 1930-х гг. Следует отметить также, что в рецензируемой книге не использованы некоторые интересные материалы по истории Еревана, хранящиеся в фондах Центрального государственного военно-исторического архива в Москве.

В своем исследовании Т. Акопян широко использует известную книгу И. Шопена «Исторический памятник сстояния Армянской области» (СПб, 1852 г.). Но автор не проявляет в достаточной степени критического подхода к этой работе, хотя давно известно, что многие данные, приведенные в ней, неточны, ошибочны.

Отмеченные недостатки не обесценивают труд Т. Акопяна. Его книга в целом является серьезным научным исследованием.

М. Н.

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Объединенная сессия Академий наук СССР, Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР

25—29 октября в Ереване состоялась Объединенная научная сессия Академий наук СССР, Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР, посвященная замечательному торжеству армянского народа — 40-летию установления Советской власти и создания Коммунистической партии в Армении.

Для участия в сессии в столицу Советской Армении прибыли крупнейшие ученые нашей страны академики А. Н. Несмеянов, А. И. Алиханов, Д. И. Щербаков, Н. И. Мухелишвили, А. П. Виноградов, М. М. Дубинин, И. Л. Кнуляц, И. И. Минц, Н. Н. Боголюбов и другие, а также ведущие ученые Грузии и Азербайджана.

На пленарном заседании участников сессии от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Армении и Правительства республики приветствовал первый секретарь ЦК КП Армении С. А. Товмасын.

С приветственными речами выступили президент Академии наук СССР, почетный член Академии наук Армянской ССР, академик А. Н. Несмеянов, президент Академии наук Грузинской ССР, академик Н. И. Мухелишвили, президент Академии наук Азербайджанской ССР, академик АН Азербайджанской ССР Ю. Г. Мамедалиев, президент Академии наук Литовской ССР, член-корреспондент АН СССР Ю. Ю. Матулис, а также представители ученых других братских республик.